

Император сделал все, что создать для него такой образ, поэтому даже дворяне думали именно так, но Эжен лучше, чем кто-либо другой, знал, что это неправда. Он не был любимым подданным, а скорее марионеткой в руках императора. Глупая марионетка, которая понятия не имела, в каком представлении он принимает участие.

- Ваше величество.

Эжен решительным голосом окликнул императора. Вопрос, о котором он думал с того момента, как ему было поручено нести лампу, вылетел у него изо рта.

- Я - любимый подданный Вашего величества?

По стандартам двора, в котором ценили метафоры и подобные фигуры речи, вопрос был построен слишком прямолинейно.

Грамматика звучала почти агрессивно, но Эжену было все равно. Потому, что он знал, что ничего не сможет добиться с помощью придворного стиля речи.

Ходить вокруг да около, спрашивать косвенно, скрывать свои истинные намерения, а затем давать ответ, который полностью отличался бы от его действительных намерений. Было бы невозможно добиться честного ответа от императора, если бы они вели диалог в подобной стилистике. И он бы не услышал то, что его интересовало.

- Мы так считаем. Похоже, что вы нет? - серьезным тоном спросил император.

Эжен, не колеблясь, сразу же кивнул.

- Да, я не знаю. Я не смею быть в этом уверен.

- Почему ты не смеешь быть уверен? Это было подтверждено нашими собственными устами.

- Я не могу понять, чего Ваше величество хочет от меня. У меня нет возможности понять истинные намерения Вашего величества.

Если не сегодня, то, возможно, другой возможности задать такой вопрос уже не будет. Эжен знал это и решил действовать.

Он устал участвовать в играх императора, не понимая, что происходит на самом деле. Тем более, ему не хотелось, чтобы его выставили идиотом, а потом выбросили.

Если проблема была в его жене, то все должно было закончиться в конце бракоразводного

процесса.

Оказанная ему милость была слишком велика, но сложно было поверить только в то, что его привели ко двору, чтобы унижить герцога Фернана. Эжен понял, что он значил для императора больше, чем дело, касающегося его бывшей жены. Но он не знал, каковы, черт возьми, были истинные планы императора.

Император посмотрел на Эжена, откинув голову на спинку кресла.

Как мне это объяснить? На мгновение на его лице с красивыми чертами появилось выражение размышления.

- Ты спрашиваешь меня о том же, что и Аделаида.

Какой неожиданный ответ. Эжен, который испытывал сильнейшее напряжение, прищурился, испытывая сомнения, и задумался.

...Аделаида? Кто, черт возьми, такая Аделаида?

- Хотя, к сожалению, это случайность, Аделаида задала точно такой же вопрос, как и ты, сидя прямо на том месте, где сейчас сидишь ты. «Ваше Величество. Что же на самом деле от меня хочет Ваше Величество? Могу ли я доверять вам, Ваше Величество?»

-...

- Ее было проще убедить. Так как она была довольна своим положением наложницы и титулом Графини. Но, кажется, ты не будешь доволен подобными вещами. У тебя гораздо больше вопросов и мыслей, чем у нее. К тому же, тебе не нужен титул Графа. Ты бы его возненавидел. Разве нет?

Только услышав эти слова, он догадался, что Аделаида, о которой говорил император, была Графиней Патри. Чего он не мог понять, так это того, что же между ними было общего. Это шутка? Со мной играют?

Император слабо улыбнулся, увидев, как напряглись плечи Эжена. Не стоит так нервничать. То, что Император говорил неприятные вещи и улыбался так, как будто все, что он говорил, было неважным, было таким же странным, как и всегда.

- На этот раз, Мы зададим тебе один вопрос. Как ты думаешь, кого я ненавижу больше? Дворян, которые любят пользоваться трудностями императорской семьи, используя любые щели? Или напоминающие гиен враги-иностранцы, которые нападают на меня, стоит мне повернуться спиной?

Он говорил о внешних врагах, которые наносят удар, когда к ним поворачиваются спиной.

На этот раз он точно знал, про кого именно император. Но это не избавило Эжена от напряжения.

Он смотрел на императора изумленными глазами, не в силах даже подумать о том, чтобы расслабить свои затекшие плечи.

- Трудно ли сделать выбор? Тогда я спрошу еще раз. Лучше гражданская война? Или, все-таки, война за пределами границы?

Император участвовал в войне, но сейчас речь шла о другого рода войне.

Эжен сжал кулаки, почувствовав, как по спине побежали мурашки. Он сказал об этом уже дважды.

Император снова упомянул о гражданской войне. Но Эжен помнил. Император сказал: «Еще слишком рано». С его точки зрения, его император имел в виду сейчас не гражданскую войну, а зарубежную.

- Вы думаете о войне против Конфедерации пяти наций? - спокойно спросил Эжен.

Император спокойно кивнул.

- Тебе не кажется это разумным планом? Зарубежная война лучше, чем гражданская война. Более того, в этом случае не будет никакого чувства вины после всей пролитой крови.

Так вот в чем было дело.

Эжен, почувствовав головную боль, привычно поднял руку и дотронулся до раны рядом с глазом. Несмотря на это, неприятное чувство полностью поселилось глубоко внутри.

Раз он заговорил обо всем этом, кажется, император уже принял решение.

Даже если бы его раскритиковали за кровожадность из-за желания развязать войну, его все равно было бы невозможно остановить.

- Разве это не слишком скоро? Прошло меньше трех месяцев с завершения Революции Ладриенна. Провокации врагов - это ожидаемо, но они не превысят масштабов национальной войны. У них элитный флот, но их Армия не больше, чем толпа клоунов.

<http://bllate.org/book/13046/1151458>